

Примером ориентации на потребителя и спрос служит запуск в эксплуатацию в 2007 г. Глубокским консервным заводом новой линии по разливу соков в упаковку «тетра-пак», ранее разлив осуществлялся в недостаточно удобную стеклянную тару. На шведском оборудовании стоимостью 1,1 млрд. бел. руб. выпускается 4 вида сока: томатный, яблочно-персиковый, яблочно-морковный и мультивитаминный. Продукция разливается в упаковку тетра-пак, реализуется под торговой маркой «Хорошо». Мощность линии составляет 3,6 тыс. литров в час. Реализация данного проекта позволила создать 10 новых рабочих мест, осуществлять экспортные поставки в Россию, Казахстан, Туркменистан.

В результате проведенного исследования производства и переработки плодоовощной продукции можно говорить о довольно динамичном развитии отрасли в последние годы. Ежегодно увеличивается объем производства как овощей и плодов в свежем виде, так и плодоовощных консервов. Причем 64,3 % всей консервированной продукции и почти 100% детского питания выпускается в современной таре (для сравнения: еще в 2006 году удельный вес продукции в современной таре был всего 30,4 %).

В республике произведена реконструкция и модернизация предприятий консервной отрасли согласно Программы развития производства плодоовощных консервов в Республике Беларусь на 2006–2010 годы. Для развития и повышения эффективности работы предприятий, формирования развитого и устойчивого рынка плодоовощной продукции необходимо обеспечить выпуск конкурентоспособной продукции, позволяющей удовлетворить спрос на внутреннем рынке, уменьшить долю импорта и экспортировать плодоовощную продукцию на мировой рынок.

РОЛЬ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ЭКОНОМИСТОВ В ВУЗЕ

Беркова О.В., ст. преподаватель

Белорусский государственный аграрный технический университет (г. Минск)

В последнее время в широких общественных кругах с помощью средств массовой информации бурно обсуждается вопрос о качестве экономического образования в вузах. Мол, работодатели не удовлетворены уровнем подготовки специалистов; знания, полученные в вузе не находят применения в практической деятельности и т. д. Однако, несмотря на то, что вопрос о модернизации образовательных процессов стоит достаточно остро, в наших вузах понимают принципы овладения знаниями в той или иной области и отдают себе отчет в том, что изменение образовательной парадигмы должно естественно «вырастать» из традиционной образовательной культуры. В традициях нашей высшей школы заложена фундаментальная схема последовательности усвоения знаний. Учебный процесс начинается с общеобразовательной, общекультурной подготовки специалиста, ключевое место в которой занимают философские дисциплины. Затем студенту преподаются научные основы причинно-следственных связей в составе более «узких» дисциплин – психологии, социологии, политологии, а также дисциплин экономического цикла. И только после этого студент осваивает профилирующий курс.

По принципу перехода от общего к частному строится также подача экономических знаний, и первой из дисциплин экономического цикла изучается экономическая теория. Она призвана сформировать у студентов систему знаний об основах функционирования экономики как сферы общественной жизни, которая проявляется в процессе производства средств жизнедеятельности людей. Далее идут экономические дисциплины (микро-, макро-, мировая экономика, экономика отрасли и т.д.), иллюстрации которых хорошо видны в реальной жизни, но которые могут быть должным образом познаны и поняты лишь при предварительном изучении фундаментальной дисциплины.

Однако некоторые преподаватели готовы лишить студентов фундаментальной экономической подготовки как, на их взгляд, чего-то совершенно бесполезного, заменив её, путем выхода за рамки традиционного содержания курса экономики, активными методами обучения, и прежде всего — деловыми играми. Безусловно, с помощью деловых игр, а также тренингов и тестов можно «натаскать» студента на решение типовых задач. Но как только на практике он столкнется с явлением, выходящим за рамки обучающей программы, ничего, кроме беспомощности, ожидать не приходится. Смысл «фундамента» как раз и состоит в том, чтобы воспитать у будущего специалиста способность к углубленному пониманию процессов.

В свое время (последняя треть XIX в.) представители неклассических экономических теорий не просто продолжили абстрактную и оторванную от контекста теорию Д. Рикардо, но и развили формально-рациональные методы отображения экономических явлений. В рассматриваемый период произошла неадекватная смена парадигм, переместившая экономическое знание из политэкономии в частные теоретические схемы и законы. Оппозиция к классике предстала в лице маржиналистов В. Джевонса, К. Менгера, Л. Вальраса, Ф. Визера, Е. Бем-Баверка. Англичанин В. Джевонс был одним из первых, кто использовал математический аппарат для описания экономического равновесия экономических трансакций, производимых индивидуальными экономическими агентами, первоначально преследующими цели личного обогащения в условиях материальных ограничений. Он ввел понятие убывающей предельной полезности, и его идея экономического равновесия легла в основу последующего применения математики в экономике.

Общим и по-разному варьируемым для маржиналистов представлением явилось то, что меновая стоимость определяется спросом, а не издержками производства, как считали классики политической экономии. Маржиналисты были уверены в определяющей роли полезности, исходившей из субъективного восприятия индивида, и цены, основанной на психологической теории издержек. Проблемы ценообразования оформились в итоге в самостоятельную отрасль экономики, далекую от социальных проблем общества, но, тем не менее, ставшую основой современного мейнстрима экономической мысли.

Показательно, но в настоящее время можно наблюдать неожиданное изменение соотношения степени развития указанных выше теорий: при современной неспособности неоклассической ортодоксии выполнять даже традиционные функции теории (объяснение, описание и предвидение), марксизм вновь и вновь доказывает жизнеспособность своей методологии и способен объяснить многие современные процессы. Об этом свидетельствуют как публикации, появляющиеся в последнее время в российской философско-экономической литературе, так и высказывания экономистов-теоретиков мирового уровня, представляющих экономическую мысль Запада. Иллюстрацией сохраняющейся истинности методологии марксизма служит, например, история «разочарования» в «Капитале» вследствие допущения о совпадении органического строения капитала со стоимостным (ценовым) строением и вытекающем из него законе роста органического строения капитала. Данное допущение ставило под сомнение вывод о закономерном обнищании наемного труда, о неизбежности крушения капитализма под влиянием внутренних противоречий, о законе преимущественного роста производства средств производства, об обоснованном Марксом законе тенденции нормы прибыли к понижению и т.д., по причине того, что указанных явлений на протяжении прошедшего столетия не наблюдалось. Тем не менее, Маркс отдавал себе отчет в том, что стоимостное строение капитала — более конкретная категория, нежели органическое строение, и что нельзя не учитывать различия между ними. Однако учет этого различия необходим, если ставится задача перехода на новый уровень конкретности в теоретическом исследовании. В середине XIX столетия необходимости в этом переходе не было, ибо и органическое строение капитала, и его стоимостное строение росли с почти одинаковой скоростью.

В современном же мире стоимостное строение капитала стремится к стабилизации (при росте органического), так как стоимость товара рабочая сила не определяется лишь суммарной стоимостью товаров, идущих на ее воспроизводство. Имеющее место удорожание наемного труда определяется усложнением производства, требующим адекватного усложнения труда и нового уровня квалификации наемного персонала, а в рамках социально ориентированной политики государства — повышением уровня образования, благосостояния, здравоохранения, социального страхования и т.д. Тезис о неизменности стоимостного строения капитала в послевоенные десятилетия и помогает объяснить отсутствие многих предсказанных в XIX веке тенденций относительного ухудшения положения наемного труда, краха капитализма под тяжестью внутренних экономических противоречий и т. д.

Приведенные выше допущения и гипотезы доказывают, что методология Маркса была истинной и во время написания «Капитала» независимо от тогдашних намерений автора, и в наше время. Более того, грамотное ее применение позволяет объяснить многие наблюдаемые сегодня явления через действие того же закона тенденции нормы прибыли к понижению. Напомним, что стремление к максимизации прибыли при капитализме способствует постоянному внедрению в производство новых технологий, машин, оборудования и т. д. Это приводит, в свою очередь, к прогрессирующему относительному уменьшению переменного капитала по сравнению с постоянным. Но именно переменный капитал является источником

прибавочной стоимости, превращенной формой которого является прибыль, поэтому постепенное возрастание постоянного капитала по сравнению с переменным приводит к постепенному понижению общей нормы прибыли. Называя понижение общей нормы прибыли только тенденцией, Маркс имел в виду наличие противодействующих влияний, которые ослабляют действие общего закона. К числу последних он относил повышение степени эксплуатации труда, понижение заработной платы ниже стоимости рабочей силы, удешевление элементов постоянного капитала, относительное перенаселение, внешнюю торговлю, увеличение акционерного капитала — то есть факторы, влияние которых способно на время обратить губительную для капитала тенденцию вспять. Отсюда объясняется и стремление европейских капиталистических стран к непрерывному расширению зон эксплуатации, приводящее к колониальным захватам и мировым войнам, и возникновение промышленных и торговых монополий, а в последствии — ТНК, извлекающих высокие прибыли, но уже за счет установления монопольных цен.

Противоречивое действие данного закона объясняет также применение капиталом на определенном этапе мер государственного регулирования в экономике (кейнсианская модель), которые предполагали стимулирование сузившегося в результате эксплуатации платежеспособного спроса путем перераспределения в пользу низших классов части совокупного общественного дохода. Из данного закона вытекают уже в наше время действия Всемирного банка, Международного валютного фонда, Всемирной торговой организации и т.д. по навязыванию государствам постсоветского пространства так называемых программ структурных перестроек с целью обеспечения новых территорий материальной и социальной инфраструктурой, необходимой для дальнейшего накопления капитала.

Таким образом, мы видим, что многие наблюдаемые сегодня события исходят из стремления капитализма удерживать необходимый для своего дальнейшего существования уровень прибыли, что, в свою очередь, вытекает из выведенного Марксом еще в XIX веке закона тенденции нормы прибыли к понижению. Однако современные студенты не могут проследить его действия, так как не могут знать ни сущности капитала, ни его деления на постоянную и переменную части, ни особенностей производства прибавочной стоимости и превращения ее в прибыль, ни, соответственно, механизма действия закона тенденции нормы прибыли к понижению. Тем не менее, данный закон является не единственным значимым на сегодняшний день теоретическим моментом марксизма. Стремящийся к расширению капитал на определенном этапе своего развития в условиях все более ужесточающейся конкуренции понимает, что ему не обойтись без заботы о человеке, являющейся на самом деле завуалированной формой заботы о прибылях и, по сути, более изощренной формой эксплуатации. Отталкиваясь от теории марксизма можно объяснить причины появления современного менеджмента. Он зарождается лишь на определенном этапе развития капитализма, когда другие методы, сдерживающие неотвратимое понижение нормы прибыли, постепенно утрачивают свою действенность.

В современном мире техника и технологии требуют постоянного усовершенствования в целях увеличения конкурентоспособности товаров, а значит, соответственно, требуют и повышения квалификации работников, их постоянного обучения и переобучения. Поэтому всестороннее развитие, а главное, заинтересованность работника в качественном труде являются необходимыми условиями нормального развития капитализма. Отсюда вытекает современный характер мотивационной практики — сделать работника органической частью организации, что позволит использовать все его явные и скрытые возможности на благо этой организации. Для этого применяются как материальные (высокая зарплата и «социальный пакет»), так и нематериальные (например, создание иллюзии совместных интересов и «общего дела») формы мотивации.

Очень часто эта практика, играющая на потребности человека к самосовершенствованию, приводит к тому, что работники начинают свое свободное время посвящать не себе, а организации: после окончания рабочего дня они собираются в пресловутые «кружки качества» или же, сидя дома, повышают свой образовательный уровень, разрабатывают новые способы сокращения затрат и улучшения производственного процесса. Одним словом происходит то, о чем так мечтали классические капиталисты, — увеличить рабочий день работника до его физических пределов! С марксистской точки зрения здесь мы имеем своеобразную форму производства абсолютной прибавочной стоимости. Однако, вопросы о том, что такое прибавочная стоимость и каковы способы ее увеличения (производство абсолютной и

относительной прибавочной стоимости), обходятся составителями типовых программ по курсу «Экономическая теория», им это не интересно.

Возвращаясь к основной теме нашей статьи, напомним, что роль фундаментального знания состоит в выделении сущностных связей в чистом виде. А. Эйнштейн еще в начале XX в. отмечал, что подобное знание способно, опираясь на небольшое количество принципов, объяснять и описывать большое разнообразие явлений.

ИННОВАЦИИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОДХОД

Е.М. Бородинская, ассистент

Белорусский государственный аграрный технический университет (г. Минск)

В условиях формирования социально-ориентированной рыночной экономики в Республике Беларусь и экспортной ориентированности крупнейших промышленных предприятий развитию инновационного потенциала уделяется особое внимание. Мировая практика ведения бизнеса доказывает, что только на основе активного внедрения инноваций возможно соответствовать требованиям рынка и успешно конкурировать с соперниками. Для развития и максимально эффективного использования инновационного потенциала важным условием является формирование среды, благоприятствующей внедрению технологических инноваций.

Используя ежегодно публикуемую Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь информацию о факторах, препятствующих инновациям в организациях промышленности, автором рассчитаны удельные веса оценок в процентах ко всей сумме оценок данного фактора. По результатам анализа полученных данных выявлено, что с 2002 по 2008 гг. на внедрение инноваций снизилось негативное влияние таких факторов в сфере производства, как низкий инновационный потенциал организации, невосприимчивость организаций к нововведениям, неопределенность сроков инновационного процесса, недостаток возможностей для кооперирования с другими организациями. В то же время в 2008 году по сравнению с 2002 годом незначительно возросло значение такого фактора, как недостаток квалифицированного персонала, для которого увеличилась доля предприятий, оценивших его как «основной» (с 7,3 % до 8,6 %) и как «значительный» (с 28,9 % до 31,1 %), что является несущественным изменением. В целом за анализируемый период, если не учитывать кризисный 2009 год, динамика показателей инновационной активности предприятий также положительна: удельный вес инновационно-активных предприятий возрос на 3,7 %, число используемых передовых технологий одним предприятием, внедряющим инновации, увеличилось с 40,5 до 57,6 шт., т.е. на 42,2 % за 6 лет.

В сфере обращения наиболее активные положительные изменения в оценках можно отметить по следующим факторам: недостаток финансовой поддержки, низкий платежеспособный спрос на новые продукты, недостаток собственных денежных средств, что отражает улучшение финансового состояния предприятий промышленности. Последнее позволяет организациям в большей степени рассчитывать на собственные финансовые возможности, чем на внешнюю поддержку. Кроме того улучшение финансового состояния предприятий промышленности активизирует спрос на продукцию промышленной продукции со стороны других предприятий отрасли, способствует повышению уровня жизни работников этих предприятий.

Также положительные изменения можно отметить в оценках следующих факторов, препятствующих инновациям: низкий спрос со стороны потребителей на инновационную продукцию, недостаток информации о рынках сбыт. Незначительное снижение важности для предприятий наблюдается в отношении длительности сроков окупаемости нововведений, а фактор высокой стоимости нововведений и вовсе стал более актуальным препятствием на пути внедрения инновационных технологий в производство. В этой связи можно предположить, что остается достаточно болезненным вопрос долгосрочного кредитования.

Несмотря на указанные положительные сдвиги в распределении оценок сдерживающих инновации факторов, две трети предприятий считают недостаток собственных денежных средств основным сдерживающим фактором, одна треть относят к наиболее значимым факторам высокую стоимость нововведений, что позволяет сделать вывод о наличии достаточно серьезных препятствий на пути внедрения инноваций в промышленности в настоящее время.

Статистические данные результативности внедрения инноваций также позволяют сделать вывод о положительной динамике развития промышленных предприятий. Так, коэффициент инновационной деятельности (получен путем деления прибыли от реализации